

Процесс достижения положения старшего мастера был долгим и трудоёмким. Лишь те, кто обладал исключительным талантом, могли достичь этого за несколько десятков лет или даже быстрее. Ли Хэчэнь и Лин Хань, выделившиеся в столь юном возрасте, несомненно, были гениями среди гениев. Едва вступив в секту, они привлекли внимание Истинного человека Чучэнь и сразу же были возведены в ранг личных учеников. Всего за несколько лет они получили право обучать других.

Однако помимо системы учеников и наставников в секте существовало множество простолюдинов, нанятых у подножия горы, чтобы служить и выполнять чёрную работу. Эти люди были слугами и разнорабочими. Попасты в число таких слуг считалось большой удачей, ведь помимо щедрой оплаты у них была возможность изучить основы практики культивации, что способствовало долголетию и укреплению здоровья. Более того, у них был шанс сблизиться с молодыми аристократами, отправленными в секту для обучения. Если кому-то из них удавалось привлечь внимание мастера, это могло стать билетом в высшие сферы. Поэтому многие простолюдины из всех сил стремились попасть в секту.

Слуги старших мастеров и наставников занимали высокое положение, даже самые низшие из них были на уровне «бессмертных детей». Они общались с членами королевских семей и святыми, получая в подарок магические артефакты, эликсиры и сокровища. Многие аристократы мечтали бы оказаться на их месте. Таким образом, круг слуг был сложным и запутанным, с внутренними группировками и интригами, не уступающими дворцовым.

Однако Ли Хэчэнь, всегда отличавшийся высокомерием, не разбирался в этих тонкостях. Он просто следовал правилам. Когда глава секты приказал ему стать слугой, он без колебаний отправился за получением значка и специальной одежды.

В огромной секте было несколько тысяч слуг, и всеми ими управлял главный управляющий Ван. Жизнь слуг была обособленной, они жили в отдельных дворах и отделах, почти не контактируя с учениками-культиваторами и не вмешиваясь в важные дела секты. Большинство слуг никогда не видели мастера с каким-либо положением. Поэтому почти никто не узнал Ли Хэчэня, когда он, разгневанный, ворвался в управление слуг. Уборщик, подметавший пол, даже подумал, что это новичок, пришедший на собеседование.

— О, это же мастер Ли! Мастер Ли, как у вас сегодня нашлось время посетить своего слугу? Это же нижние дворы, обычно мастера не достаивают их своим присутствием, — сказал управляющий Ван, игравший с клеткой для птиц. Он был толстым человеком, известным своим умением льстить вышестоящим и угнетать нижестоящих. Он уже знал, что Ли Хэчэнь должен сегодня явиться к нему.

Управляющий Ван всегда был близок к старшим мастерам, и визит Ли Хэчэня стал для него отличной возможностью угодить высшему руководству.

— Я здесь, чтобы получить значок, — холодно заявил Ли Хэчэнь, выпрямив спину. Его тон был таким, будто он пришёл требовать долг.

Управляющий Ван, взглянув на него, фыркнул:

— Ох, господин, называть вас мастером — и вы уже поверили, что всё ещё им являетесь? Теперь вы всего лишь слуга, назначенный лично главой секты. С этого момента у вас нет права здесь кричать. У нас есть правила: новые слуги должны в знак благодарности за милость главы секты преклонить колени при получении значка и одежды. Если вы не будете следовать этому, мне придётся наказать вас по правилам секты!

— Преклонить колени? Сегодня я этого не сделаю, что вы сможете с этим поделать? — Ли Хэчэнь скрестил руки за спиной и холодно произнёс.

— Не преклонить колени — значит взбунтоваться! Значит, нужно наказать! Ли Хэчэнь, вы же не хотите, чтобы это снова дошло до главы секты, и вас покарали навечно? — язвительно спросил управляющий Ван.

— Тогда идите и жалуйтесь, — слегка приподнял брови Ли Хэчэнь.

— Хорошо, что вы так говорите, старший брат, — раздался ясный голос из-за ворот двора. Управляющий Ван вздрогнул и, бросившись к воротам, упал на колени:

— Ваш слуга приветствует главу секты!

Оказалось, что Лин Хань незаметно прибыл лично.

Лин Хань, подобный холодному нефриту, стоял с руками за спиной, прямо напротив Ли Хэчэня.

— Ты пришёл посмеяться надо мной? — усмехнулся Ли Хэчэнь.

В этот момент все во дворе опустились на колени, только он один стоял прямо перед Лин Ханем.

— Я пришёл не для того, чтобы смеяться над тобой, старший брат. Я хочу, чтобы ты понял: без установленных правил секта Юнь не сможет существовать. Если даже ты, как старший брат и глава секты, не соблюдаешь законы, то вся секта погрузится в хаос! — голос Лин Ханя был негромким, но каждое слово звучало весомо.

— Хорошо, хорошо, я не буду спорить. Если ты пришёл подготовленным, значит, у тебя уже есть список моих преступлений. Что ты собираешься со мной сделать? — спросил Ли Хэчэнь.

— Ты узнаёшь это? — Лин Хань достал из-за спины Нефритовый меч.

— Это символ наставника! — лицо Ли Хэчэня изменилось.

— Наставник приказал: видя этот символ, следует почитать его как самого наставника. Ли Хэчэнь! Ты всё ещё не преклонишь колени? — строго произнёс Лин Хань.

Ли Хэчэнь, всегда уважавший своих учителей, сразу же опустился на колени.

— Наставник передал мне этот меч, чтобы я действовал от его имени как глава секты. Сегодня я использую этот меч, чтобы наказать твою гордость и высокомерие. Ты согласен?

— Ученик не посмеет ослушаться воли наставника, — поклонился Ли Хэчэнь.

— С этого дня, по приказу Истинного человека Чучэнь, грешный мастер Ли Хэчэнь понижается до слуги, его бессмертные кости и внутренняя сила запечатываются, чтобы предотвратить беспорядки и нарушение порядка в секте. Я лично пришёл, чтобы наложить наказание! — объявил Лин Хань.

— Ученик готов принять наказание и следует указу, — сказал Ли Хэчэнь, поднявшись с колен и медленно закрыв глаза.

— Хорошо, что ты так думаешь, старший брат, — Лин Хань сжал Нефритовый меч, его глаза сверкнули.

После мгновения колебания он резко вонзил острый клинок в грудь Ли Хэчэня. Тело Ли Хэчэня задрожало, его лицо побелело, но он сжал губы, не издав ни звука.

Лин Хань стиснул зубы и ударил по рукояти меча ладонью. Световая энергия, исходящая из меча, проникла в тело Ли Хэчэня, и он внезапно открыл глаза, извергнув поток крови. Лин Хань сразу же вытащил меч. Его сила, переданная через меч, запечатала меридианы Ли Хэчэня. Тело Ли Хэчэня упало на землю, а кровь из его рта и раны на груди окрасила каменные плиты.

— Надеюсь, ты будешь осторожнее в своих словах и поступках и постараешься заслужить освобождение от наказания, — Лин Хань сделал шаг назад, взглянул на корчащегося на земле Ли Хэчэня и, бросив эти слова, ушёл без лишних слов.

Если бы он сегодня не запечатал силы Ли Хэчэня, старшие мастера могли бы причинить ему ещё больше вреда.

Он не мог оглянуться, боясь, что, увидев страдания старшего брата, не сможет сдержать своих чувств. Если бы он проявил жалость к Ли Хэчэню, всё, что он сделал, было бы напрасным. Ли Хэчэнь стал бы первой мишенью для старших мастеров.

— Великий мастер Ли, теперь ты не можешь не преклонить колени. Зачем ты так мучил себя? Если бы ты сразу преклонил колени, всё было бы кончено, — когда глава секты ушёл, управляющий Ван подошёл и пнул Ли Хэчэня ногой, проверяя, не умер ли он.

Теперь, когда у Ли Хэчэня не было сил, а глава секты лично наказал его, он больше не боялся его.

— Преклонить колени перед тобой? Никогда! — с трудом поднялся с земли Ли Хэчэнь, несколько раз едва не упав, но в конце концов встал.

Несмотря на кровь на губах, он всё равно смотрел на управляющего Вана с вызовом.

Его белая одежда была испачкана кровью на груди, лицо было бледным и усталым, но он всё равно смотрел на управляющего Вана с холодным презрением.

— Ты действительно взбунтовался! Но теперь ты под моей властью, и у меня есть способы показать тебе, кто здесь главный! Ведите его в Девятый двор, посмотрим, останется ли он таким же упрямым через месяц! — приказал управляющий Ван, добавив:

— Неблагодарный!

Девятый двор был местом, где жили самые низшие и занятые слуги, выходцы из низших слоёв общества.

Управляющий Ван отправил Ли Хэчэня в Девятый двор, чтобы тот страдал. Ли Хэчэнь уже был тяжело ранен Лин Ханем, и теперь его заставляли выполнять тяжёлую работу. Если он плохо справлялся, это становилось поводом для наказания. Это был идеальный план, не оставляющий шансов.

<http://bllate.org/book/15444/1369805>